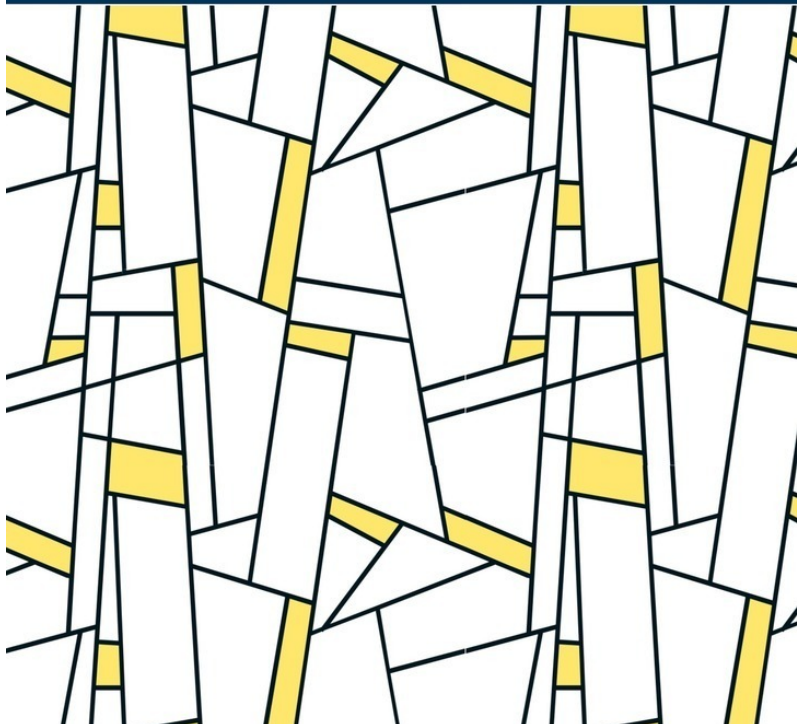

Александр Барышников

Всемогущий

Александр Барышников

Всемогущий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24612356

ISBN 9785448539107

Аннотация

История о маленьком человеке, который получил возможность кардинально изменить человечество, сделать всех людей одинаково счастливыми (или несчастными?). Какое дело маленькому человеку до всего человечества? Но так складываются обстоятельства, события ускоряются, атмосфера постепенно накаляется, и всё это, вместе взятое, подталкивает героя к роковому решению. Ситуацию усугубляет женщина – как же без женщины? А ещё имеется друг, который играет решающую роль в сцене неожиданной развязки.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	23
Глава четвёртая	37
Глава пятая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Всемогущий

Александр Барышников

© Александр Барышников, 2017

ISBN 978-5-4485-3910-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что это было? Человеку, родившемуся в эпоху атеизма, научного коммунизма и диалектического материализма, поверить в происшедшее совершенно невозможно. И я бы, конечно, не поверил, случись эта история с кем-то другим. Но именно мне довелось стать одним из главных и активных участников этого удивительного события. Ещё более удивительным кажется тот факт, что действие развернулось не в каких-то аномальных зонах или местах силы, а в обычном областном центре с малопримечательным названием Новостарск. К тому же, я, простой гражданин, скромный редактор крохотного издательства, никогда не интересовался астрологией, мистикой, эзотерикой, не искал Атлантиду и Гиперборею, не ловил на живца снежного человека и Лох-Несское чудовище, поэтому тройне удивительно именно моё участие в том, что произошло. А то, что произошло, настойчиво заставляет взяться за перо, изложить

историю в деталях, и даже опасение прослыть изрядным фантазёром не может меня остановить. Итак, всё по порядку...

Глава первая

Мой друг Федор работает в лаборатории по изучению чего-то (или кого-то) и, в то же время, является ненормально-уникальным специалистом в области компьютеров, принтеров, модемов и прочей современной техники. Ненормальный он потому, что не имеет по этой части никакого документа: не только «академиев», но даже и простейших курсов не окончил. А уникальность в том, что специалисты с высшим компьютерным образованием в особо трудных случаях своей профессиональной практики идут к Федору за советом. Этот кустарный Левша-одиночка является для них не просто авторитетом, но, можно сказать, истиной в последней инстанции. Удивляться не приходится – Пушкин тоже не учился в Литературном институте, Жанна Д'Арк даже не пыталась поступить в военную академию...

Я, в отличие от Федора, обладаю талантом противоположного свойства, то есть, с компьютером вообще никак не дружен. Мало того, общение с умной машиной иногда заканчивается частичным или полным поражением последней. Хотя, ничем таким страшным я не занимаюсь, просто набираю и редактирую тексты, но, видимо, мое биополе не совпадает с полем компьютера, техника, защищенная, казалось бы, от любых неожиданностей, не выдерживает и зависает. Однажды, после очередной поломки, мой гениальный друг ска-

зал, что не только высокообразованные, многоопытные компьютерщики, но даже и он, Федор, при всем своем старании не смог бы довести бедный аппарат до такого плачевного состояния. После этого он, Федор, засмеялся, давая понять, что это была шутка, но ходить ко мне в гости стал значительно реже – кому приятно носить воду решетом...

Последствия не замедлили сказаться: в моём стареньком компе опять что-то случилось, и он стал очень медленно «разгружаться». Между командой «Выключить компьютер» и надписью «Теперь питание компьютера можно отключить» вклинился промежуток времени – нарочно засекал по часам! – не менее шести минут. Ничего страшного в этом нет, я, будучи человеком несуетным, спокойно сидел у темного экрана и неторопливо «отходил» от законченной работы. Наверно, во мне происходило то же, что и в компьютере – постепенно, одна за другой, отключались извилины, ставшие ненужными мысли укладывались на отведенные для них полочки, возникавшие во время работы эмоции упаковывались в специальные мешочки – до другого раза...

На следующий вечер невольно бросилось в глаза, что экран монитора не такой уж и темный, как это могло показаться на первый взгляд. Я присмотрелся: Малевичем тут и не пахло – квадрат, который должен быть черным, светился изнутри, напоминая ночное небо в летнюю беззвездную ночь.

Прошел еще день, и в этом пустом небе возникла туск-

лая белая точка. Отключаясь от работы, я поначалу не обратил на нее никакого внимания – просто развалился в кресле и тупо глядел на неяркую звездочку. Потом из глубины сознания сами собой начали выплывать слышанные от Федора слова: разрешение экрана, пиксели, светодиоды... Слова эти не имели для меня практического смысла, и я постарался выбросить всю эту блажь из головы.

К следующему вечеру тусклая точка стала немного ярче и увеличилась в размере, а вокруг нее по всему экрану рассыпались едва заметные разнокалиберные искринки. Невольно вспомнились рассуждения Федора о том, что одним из главных условий успешного движения вперед является постоянное и неустанное обновление; иными словами, мой старенький монитор заметно «подсел», долго он не протянет, его давно пора менять, тем более, что этот громоздкий ящик и морально давно уже устарел... Лично я с Федором всегда соглашаюсь и всей душой готов к постоянному и неустанному обновлению, однако, к нему не готов мой перманентно скудный бюджет.

Утром следующего дня я привычно загрузил компьютер и внимательно взгляделся в экран монитора. Никаких признаков явной деградации не обнаружилось, и я успокоился. Ясно-понятно: к окончанию рабочего дня и в моих глазах просверкивают искорки-звездочки, вполне возможно, что аппарат тоже устает. Утром же все нормально, и слава Богу, и надо работать, не отвлекаясь на непродуктивные размыш-

ления о бренности бытия.

Во время вечерней шестиминутной разгрузки экран представлял собой довольно красивый уголок звездного неба. Невольно вспомнилась юность, ночные прогулки с девушкой, которая теперь, по прошествии многих лет, вдруг явилась в моей памяти такой нежной, загадочной красавицей, что сердце ёкнуло, сжалось и сладко заныло, хотя, в действительности девчонка была самая обычная. Если честно, я почти забыл ее внешность, помнились только длинные светлые волосы и их свежий, приятный запах. Давно это было, и если бы компьютер вел себя нормально, то, пожалуй, никогда память мою не потревожили бы эти воспоминания... Часы показывали, что до конца разгрузки осталось меньше минуты. И прежде, чем на экране высветилась оранжевая надпись, я осознал: первоначальная тусклая точка достигла размера горошины, она стала значительно ярче, как будто приблизилась, и даже утомленным за день глазом можно было различить, что эта светящаяся горошина имеет голубоватый оттенок.

Ночью мне плохо спалось, хотя, каких-либо сновидений – жутких или приятных – не было вовсе. Я ни разу не проснулся, однако же, какая-то смутная, непонятная тревога не позволяла опуститься на дно благословенного глубокого сна.

Утром работа моя сразу же не заладилась. Я постоянно зевал, отвлекался, не попадал в нужные клавиши, любой посторонний звук выводил меня из равновесия, вызывая при-

ступы раздражения. Примерно через час стало понятно, что ничего путного из моих трудов не выйдет. В отличие от легендарного Сизифа, я (в конце-то концов!) имею право на отдых.

На улице было тепло, сухо, шумно и суетно. Оказывается, весна благополучно закончилась, и на смену ей пришло лето. В последние месяцы я выбирался из своей конуры довольно редко, и то лишь для того, чтобы затарить старенький холодильник продуктами из ближайшего магазинчика. Проблема снабжения хлебом была решена давно и вполне успешно: несколько буханок бородинского превращались в сухарики, которые мне очень нравятся. Когда они хрустят на зубах, я думаю о том, что свежий хлеб вреден для пищеварения, к тому же, ежедневные походы за ним отнимали бы у меня уйму драгоценного времени, и вообще, человек ест, чтобы жить, но живет не только для того, чтобы есть...

Первое, что бросилось в глаза, когда я вышел из подъезда, – свежая зелень листвы, высокое голубое небо, яркие наряды прохожих. Обычному шуму городской улицы аккомпанировали птичьи трели и льющаяся из распахнутых форточек музыка. Где-то в глубине дворов звонко кричали детишки. Реальный мир был прекрасен. Я вдохнул полной грудью и неспешно двинулся в сторону знакомого магазинчика. Обычно во время ходьбы меня посещают разные мысли, но на этот раз ничего такого не случилось, в голове было пусто, ноги самостоятельно брели в нужном направлении, гла-

за бездумно смотрели по сторонам, уши непроизвольно ловили всевозможные звуки. Похоже, изможденный работой организм сам по себе перешёл на автономный режим и сразу же частично отключился.

Поэтому, наверно, я и не заметил, как мое брэнное тело отклонилось от заданного курса и через неопределенное время оказалось в чахлом скверике, боязливо укоренившемся неподалеку от «моего» магазинчика. Я неоднократно видел эти полудохлые деревца и кустики, но никогда прежде не приходило в голову очутиться под их худосочной сенью. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что в скверике имеется деревянная облезлая скамейка, доски которой испещрены царапинами, порезами и надписями всевозможного, местами неприличного содержания. Рядом, на истоптанной твердой почве возвышалась горка несвежего мусора, из-под которого виновато выглядывала опрокинутая кем-то покорёженная урна.

Я опустился на дальний от урны конец скамейки и некоторое время сидел так – молча, без мыслей, чувств и каких-либо намерений. Отсюда виднелся фрагмент улицы, проезжая часть её была забита автомобилями, разноцветно мигал светофор, по тротуарам густыми потоками двигались прохожие. Разномастное скопище био- и техноорганизмов шевелилось, копошилось, шумело и гомонило разными голосами.

Шевеленье, копошенье, шум и гомон автоматически отмечались одной из периферийных систем моего заторможен-

ного сознания, а сам я находился где-то далеко, в другом месте, представлявшем собою странную пустоту, которая содержала в себе только тишину и покой. Необычное, несвойственное мне состояние полностью захватило меня, поэтому появление в скверике другого человека прошло почти незамеченным. Сначала в ближнем пространстве произошло некое движение, потом, через некоторое время, сознание мое включилось, и я обнаружил неподалеку от себя незнакомую женщину. Она неловко приютилась на другом конце скамьи, узкие плечи безвольно опущены вниз, бесформенно скомканное тело сковано оцепенением усталости или отчаяния. Определить возраст было трудно, но когда женщина почувствовала на себе мой взгляд и повернула в мою сторону заплаканное лицо, я предположил, что ей около сорока. Длинные волосы были окрашены, но не очень аккуратно, между делом, и случилось это, видимо, довольно давно. Неухоженные ногти частично обломаны (или обкусаны?), простое платье местами помято, туфли покрыты чуть заметным слоем тонкой пыли.

Все это невольно бросилось в глаза и тут же вылетело из памяти, потому что женщина, неспешно промокнув лицо скомканным платком, обратила на меня свой взор (словечко, может, слишком пафосное, но лучше не скажешь). Сердце мое на мгновенье замерло, а потом ритм его биения резко ускорился. Я не испугался, не рассердился и не обрадовался, просто что-то изменилось внутри меня, но что именно —

на этот вопрос невозможно ответить. Это было необычно, непривычно, я знал, что так не бывает, и стал искать приемлемое объяснение. Через некоторое время попытки мои, кажется, увенчались успехом: я заметил, что у женщины, которая так сильно меня поразила, разноцветные глаза. Да-да, правый был темно-голубым, а левый – слегка зеленым. Это напоминало море, если одним глазом смотреть на его поверхность, а другим заглядывать на небольшую глубину.

Мы молча смотрели друг на друга, пауза затянулась на несколько секунд, по прошествии этих долгих мгновений возникла неловкость, которую необходимо было каким-то образом прервать.

– Вам плохо? – учтиво спросил я.

– Да, – быстро ответила женщина и вздохнула, продолжая смотреть на меня разноцветными глазами. Она как будто ждала моего вопроса, хотя, впрочем, на моем месте мог оказаться любой прохожий.

– Сердце? – спросил я с некоторой долей сострадания и участия.

Женщина шевельнула кулачком, из которого торчал мокрый скомканный платок, и отрицательно мотнула головой. Неловкость ситуации усугубилась, потому что поочередно перечислять возможно нездоровые части организма было глупо, но отмахнуться и сделать вид, что меня это не касается, – просто невежливо. Особенно после проявления сострадания и участия, пусть даже в малой дозе...

– Брат, – горестно сказала женщина и тут же пояснила: – Пьёт по-черному, дальше некуда, сам дошел до ручки, и я с ним совсем измучилась.

Я молчал, потому что совершенно не представлял, какие слова нужно и можно говорить в подобных случаях. Вежливое молчание, как мне показалось, подбодрило женщину, хотя, впрочем, некоторые люди не обращают внимания на несущественные нюансы.

– Родители наши умерли, – продолжила она. – Вот тогда он и приобщился. Сначала понемногу, извинялся даже, потом втянулся, с работы выгнали, стал требовать деньги.

– А ваш... супруг? – спросил я, незаметно для себя погружаясь в ситуацию.

– Я не замужем, – тихо призналась женщина и окинула меня взглядом, в котором сквозило сомнение. Действительно, вопрос мой слегка смахивал на один из тех дешевых приемчиков, с помощью которых не очень опытные донжуаны выведывают женские секреты.

– Простите, – смущённо пробормотал я. – Я имел в виду: разве некому вас защитить?

Опять получилось как-то двусмысленно, но, похоже, мое неподдельное смущение успокоило женщину.

– Выходит, что некому, – со вздохом сказала она. – Да не в этом дело! Мне его, дурака, жалко, молодой ещё, не понимает, что жизнь у человека одна, другой не будет, и тратить эту единственную жизнь так бездарно... Мы, конечно,

не боги, от нас мало что зависит, но, с другой стороны...

Женщина помолчала какое-то время, потом тяжело вздохнула и поднялась со скамейки.

– Вы меня простите, – сказала она с грустной улыбкой, – незачем было постороннего человека в наши дразги впутывать. Но иногда так тяжело бывает, так тяжело!

Пока я бормотал в ответ что-то невнятное, она кивнула на прощанье всклокоченной головой и, выйдя из скверика, исчезла в густой веренице прохожих.

Я остался один и несколько минут сидел без движения, мыслями своими невольно возвращаясь к нечаянному разговору. С одной стороны, незнакомка вызывала чувство жалости, но ведь она сама сказала, что жизнь у человека одна, и тратить этот бесценный дар небес на мучительную возню с неразумным родственником, прямо скажем, не очень продуктивно. Впрочем, мою жизнь, не обремененную подобными проблемами, тоже вряд ли можно назвать шибко талантливой...

Глава вторая

Работа по-прежнему не клеилась, и я занялся приготовлением любимых сухариков. Технология процесса очень проста, поэтому справиться с задачей можно, не будучи кондитером или поваром. На всякий случай сообщаю рецепт: необходимо порезать хлеб, положить его на противень, сунуть противень в духовку, поджечь газовую горелку и закрыть дверку духовки. Всё. Главное – не переборщить со временем и интенсивностью термической обработки. Иными словами, недосушенный продукт рано или поздно дойдет до кондиции самостоятельно, а вот доведенный до состояния угля сухарик уже не исправишь...

Простые и понятные движения на некоторое время отвлекли меня от мыслей об остановившейся работе, правда, раза два вспомнилась заплаканная лохматая женщина из скверика. Я даже представил ее на своей кухне и предположил, что процесс приготовления сухарей в женском исполнении был бы, наверно, более скорым и успешным. Впрочем, порядочной женщине вряд ли пристало заниматься подобной ерундой.

Порядочная женщина приготовила бы борщ со сметанкой, пожарила котлеты или даже шницеля с картофельным пюре. А на десерт явился бы компот из сухофруктов с какими-нибудь хрустящими пончиками. Невольно пришла мысль

о том, что, когда речь идет о женщине, десертом может быть не только компот... Как только я об этом подумал, меня бросило в легкий жар. Это плохой признак, но, с другой стороны, я давно научился преодолевать нештатные ситуации. Способ преодоления очень несложен: надо прекращать разгильдяйские мысли и срочно садиться за работу.

Так я и сделал – загасил газовую горелку и включил компьютер. Вскоре редактирование очередного срочного, хотя и мало кому интересного текста шло полным ходом. Деловито щелкая клавишами, я лихо дробил слишком длинные и неуклюжие обороты, грозно громил тавтологию, избавлялся от слащавых красотостей, великодушно расставлял запятые и прочие знаки препинания. Важнейшим условием успешной работы является четкое осознание того, что без этого текста существование и процветание человечества невозможно, не могут люди, населяющие планету Земля, обойтись без этих важных и практически незаменимых слов.

Подобная уверенность необходима, хотя, если честно, не имеет под собой достаточно твердых оснований. Действительно, в период с момента изобретения книгопечатания до наших дней исправлением и усовершенствованием различных текстов занималось огромное количество людей. Среди них встречались воистину гениальные специалисты. И что же? Разве со времен Гуттенберга, Новикова, Пушкина и Некрасова общество улучшилось? Может, люди стали добрее, честнее, благороднее? Отнюдь, отнюдь... Иногда возни-

кает ощущение, что все как раз наоборот. Тогда какой смысл заниматься делом, которое не приносит ощутимой пользы?

Подумав об этом, я вдруг заметил, что экран монитора на долю секунды погас – ума не приложу, когда была дана команда к выключению компьютера? Видимо, это произвольное действие произошло под давлением мыслей о бесполезности (по большому счету) моей деятельности на уровне редактуры. Итак, экран погас, и тотчас на нём высветилась привычная уже картина звездного неба. Светлая точка, еще совсем недавно имевшая размер горошины, заметно приблизилась, и теперь добрую четверть красивого ночного неба занимал окутанный голубой дымкой шар. Сквозь прохладное сияние на поверхности шара смутно прорисовывалось неясно очерченное пятно. Оно имело довольно разнообразную цветовую гамму и включало в себя коричневые, желтые, зеленые, голубые пятнышки, которые складывались в весьма симпатичную мозаику.

Сначала показалось, что шар похож на ёлочную игрушку, тут же вспомнились новогодние ночи, теплые компании, куранты, хрустальный звон бокалов, мандарины, оливье, телевизор. Впрочем, для полноты картины явно не хватало обсыпанной блёстками зелёной колючей ветки. Поэтому голубоватый шарик больше смахивал на некую планету, которая отличается от Земли только конфигурацией суши и акватории.

Судя по часам, до окончания разгрузки оставалось мину-

ты две или две с половиной. Я спокойно ждал появления оранжевой надписи – а что оставалось делать? Две минуты на разгрузку, потом новая загрузка, приведение сознания в рабочее состояние... Непродуктивное использование драгоценного времени, и причина всего – неуловимое движение невидимой, неслышимой, неосязаемой мысли. Видимо, мимолётное сожаление о потерянном времени и вызванное им слабое мозговое напряжение генерировали весьма утешительную идею: если бы не было этой бесполезной, на первый взгляд, работы по составлению и редактированию текстов, то ещё неизвестно, в какую бездну невежества и дикости давным-давно скатилось бы человечество...

Обдумать эту мысль я не успел – из-за голубого шарика, из неведомых глубин заэкранного Космоса, прилетела белая точка. Описав изящную дугу, она остановилась в правом нижнем углу экрана и мгновенно трансформировалась в маленький светящийся прямоугольник. На нём тёмно-синими буквами было написано слово ПУСК. По части компьютеров я, конечно, чайник, переходящий в некоторых вопросах на уровень самовара, а то и пятавведёрного электротитана. Но даже мне понятно, что две пусковые клавиши не могут одновременно существовать на экране одного и того же монитора.

Но они были: одна слева, как обычно, другая справа и чуть выше первой. Часы показывали, что до конца разгрузки оставались считанные секунды. Сейчас вспыхнет оранжевая над-

пись, мне нужно будет отключить и снова включить компьютер, а потом спокойно заняться привычным делом редактирования никому не нужных текстов. Думая так, я навёл курсор на новорожденную клавишу пуска и осторожно нажал на левую кнопку мыши...

Моя невольная осторожность была напрасной, ничего страшного не произошло. Из виртуальной Вселенной прилетела еще одна белая точка и тотчас развернулась в небольшую, чуть светящуюся панель. На ней тёмными буквами неопределённого цвета выделялись вертикально расположенные слова: ПРОГРАММЫ, НАСТРОЙКА, КОРЗИНА, ВЫХОД. Фёдор называет такие списки каталогами. Ему видней, он компьютерный гений. Нам, чайникам, труднее, бредём в потёмках, не зная правил, без светофоров и дорожных знаков.

На всякий случай я отжал правый (по сути, «левый») ПУСК – новый каталог послушно свернулся. Слава Богу, мосты не сожжены, пути отступления не отрезаны. Опять негромко щёлкнула кнопка мыши, и тёмные буквы явились из виртуального небытия. Какое-то время я разглядывал простые, привычные слова, не решаясь сделать выбор. Если бы дело касалось обычной, пусть и незнакомой, программы, то размышлять тут не о чём. Открыл, пошарил в папках, ничего не понял да и вышел вон. Но здесь откуда-то взялась параллельная операционная система. А что, если контакт с этой «левой» системой порушит файлы в Windows,

и вся моя работа по выполнению очередного заказа пойдёт насмарку?

Вообще-то, ещё Евклид утверждал, что параллельные линии не пересекаются. Правда, наш Лобачевский доказывал обратное. Всё правильно: у всякой медали две стороны, а по-сему в мире нет ни абсолютно правых, ни стопроцентно виноватых. А ещё: нет в нашей жизни ничего бесспорно хорошего и бесповоротно плохого. Редчайшие исключения только подтверждают это правило. Вылетят файлы с моей работой, и это нехорошо, но, может, откроется такое, что намного важнее всей этой редакторской тягомотины...

Стоп! Как же я сразу не догадался – Фёдор! Это он, вундеркинд изрядного возраста, закачал в мой комп какое-нибудь... какую-нибудь... игру? приколы? Ну, что-то в этом роде. Вольно ему, гиганту компьютерной мысли, глумиться над убогими... А может, это какая-то обучающая программа для развития суперспособностей? Божество возжелало приблизить к своему небесному трону простого смертного. А что, это вполне возможно, гуманисты встречаются в жизни, и Федька, видимо, решил примкнуть к их славной компании.

О вирусах я не думал, да и откуда им взяться? Вирусы, наверно, умные и хорошо понимают, что в недрах моего антикварного аппарата, этого внебрачного сына арифмометра и пишущей машинки, им нечем поживиться, и они просто умрут голодной смертью. Нет, это Фёдор, больше некому.

Кстати, не здесь ли кроется причина его довольно длительного отсутствия? Конечно, он же прекрасно знает, в какое время белая точка превратится в голубую планету, в какой момент прилетит клавиша ПУСК, когда, наконец, этот, с позволения сказать, редактор с неандертальским уровнем развития заметит изменения в своём компьютере. Облегчённо вздохнув, я выделил слово ПРОГРАММЫ и щёлкнул мышкой. Произошло то, что и должно было произойти – открылся ещё один каталог. Он включал в себя следующий перечень: *Социум, Политика, Экономика, Религия, Искусство, Погода, Климат, Катаклизмы.*

Ну, точно, какая-то заумная игрушка. Фёдор любит всякую такую ерундистику. Кстати, именно с игр началось его восхождение к вершинам компьютерного Олимпа. Наверно, так и должно быть. Совершая первые шаги в какой-то новой деятельности, человек похож на ребёнка, а ребёнок постигает премудрость жизни через игру. Отчаявшись хотя бы сколько-то просветить меня, мой приятель решил внести в процесс обучения игровой момент. Спасибо, Фёдор, ты настоящий друг! И ведь как всё придумал, всё устроил, но разве может быть иначе, когда имеешь дело с гением...

Глава третья

Я закрыл ПРОГРАММЫ и адреснулся в строку НАСТРОЙКА. Перечень был такой: *Масштаб. Смешанное управление. Автоматическое управление. Справочная система.* Ага, это уже интересно, попробуем выбрать *Масштаб.* Сразу после щелчка на экране возникла небольшая панелька со столбиком чисел. Одно из них – 25% – было выделено. Я передвинул выделение на 50% и щёлкнул Enter. Голубой шар шагнул вперёд и занял половину экрана. Разноцветное пятно также заметно увеличилось.

Всё понятно. Минуя достаточно высокий столбик чисел, я выделил нижнюю надпись «По ширине экрана» и нажал клавишу мышки. Изображение начало быстро меняться, увеличиваясь в размерах; мелькнули белые облака, раздвинулась чаша горизонта, поверхность виртуальной планеты приблизилась, и перед моими глазами предстал некий вид сверху. Причём, это был вид не с высоты птичьего полёта. Точка обзора находилась на уровне вершины дерева средней величины. Что-то вроде одинокой сосны или молодого тополя. Из этой точки отчётливо просматривалась небольшая деревушка, образованная десятком жалких хижин, которые были покрыты стеблями каких-то растений наподобие камыша или соломы.

Если честно, компьютерные стратегии, а тем более, стре-

лялки и бродилки, никогда меня не привлекали. Но на этот раз картинка была очень уж реалистичной. К тому же, автором этой картинки, в частности, и всей затеи, вообще, являлся мой друг Фёдор, поэтому было бы просто невежливо игнорировать его благородную инициативу.

Я присмотрелся. Под «деревом», на приветливой, экологически чистой лужайке паслись животные, что-то вроде коров. Мальчонка-пастушок играл на дудочке, но звука не было. Впрочем, это могла быть не дудочка, а, например, сигара. Но почему тогда не наблюдалось дыма? К тому же, по весьма здоровому виду пацана трудно было заподозрить его в страсти к пагубной привычке.

Возле избушки, которая находилась справа от точки обзора, сидела старуха, похоже, она просто грелась на солнышке. Вполне вероятно, что она была родной бабушкой пастушка с дудочкой. Знаю наверняка, что в таких компьютерных играх нет ничего случайного, надо всё запоминать, всё учитывать, всякая мелочь в любой момент может приобрести наибольшее значение.

По деревенской улице важно шествовали белые жирные птицы, похожие на уток или гусей. От них убегал крохотный карапуз в драной рубашонке. Видимо, он громко плакал – рот был широко распахнут, а навстречу мальцу бежала растрёпанная баба в платке и длинном грязном платье, поверх которого трепыхался мятый, когда-то белый передник. Других сельских обитателей пока не наблюдалось.

Справа, за околицей, раскинулся обширный луг, по которому протекала небольшая, очень живописная речка. На плавных изгибах речного русла виднелись невысокие береговые обрывы, а в одном месте приветливо желтел песок неширокого, но довольно длинного пляжа. Заворачивая влево, речка протекала вдоль деревенской улицы, то есть, она, речка, располагалась прямо по курсу, но была скрыта кустами, хижинами и кривыми заборами из жердей. Вдали, за речкой, виднелись крыши соседнего населённого пункта. За другой деревенской околицей водная артерия местного значения ненадолго появлялась вновь, чтобы в скором времени спрятаться под кронами леса, который примыкал к деревушке с левой стороны.

Ага, из ближней хижины вышла девушка и стала развешивать на верёвках мокрое бельё. Одежда, больше похожая на нищенские лохмотья, не могла скрыть поразительной стройности в высшей степени изящной фигуры. Мама дорогая, куда смотрят тамошние продюсеры и шоу-менеджеры? Ах, да, это же просто игра. Интересно, откуда Федька взял такой сногшибательно-соблазнительный образ? Наверно, из своих эротических фантазий. Ай-яй-яй, а ведь прикидывается добропорядочным семьянином...

Мне захотелось лучше рассмотреть лицо девушки. Конечно, я догадывался, что оно так же прекрасно, как умопомрачительная фигура, просто хотелось в этом убедиться. Однако, с моей «вершины» мелкие детали почти не просматрива-

лись. Понятно: вот и первое задание...

Итак, приближение максимальное, значит, надо использовать какой-то другой способ. Я открыл НАСТРОЙКУ и, немного подумав, выбрал *Смешанное управление*. В списке значилось: *Автоформат, Базы данных, Инструменты*. Так, так, из этого трио меня интересуют, конечно же, инструменты. Смотри-ка ты, мозги неандертальца слегка сдвинулись с места, а это значит, что Федькин метод начинает действовать. В *Инструментах* нашёлся «режим выделения», который я и выбрал. Ну, что, попробуем? Девушка развесила бельё и повернулась, наверно, для того, чтобы идти в хижину. Я торопливо установил стрелку рядом с прекрасной головкой и выделил квадрат, вместивший в себя девичье лицо. Оно тотчас замерло, однако, это был не стоп-кадр – лицо стало неподвижным, но продолжало жить. А за пределами выделенного квадрата та же самая девушка, целая и невредимая, ритмично помахивая пустой корзиной, дошла до хижины и скрылась за низенькой дверью.

Я проводил девушку взглядом, а потом щёлкнул правой кнопкой мыши. На экране тотчас появилась рамка со списком возможных операций. Ага, вот оно – «увеличение». Щёлк! Лицо приблизилось, заняв при этом значительную часть экрана, и теперь можно было хорошенько рассмотреть это творение Федькиной фантазии. Разумеется, я не отказал себе в таком удовольствии.

Представшее передо мной чудо невозможно назвать гнус-

ным иностранным словечком «фейс», нет, это, скорее, лик, я бы даже сказал – светлый лик, и дело не только в правильных, соразмерных чертах, хотя, и они играют свою роль. И призрачная, различимая только сердцем затуманенность или, иначе, ореол юности также не может служить исчерпывающим объяснением. Здесь имеется ещё что-то, но что именно – пока непонятно, и я пытливо вглядывался в чарующую живую картинку, испытывая при этом необычное волнение. Действительно, необычное – какое мне дело до виртуальной девчонки, которую каким-то непостижимым образом изваял-породил отец Феодор? Но, с другой стороны, это непривычное волнение было мне знакомым, кажется, я испытывал его совсем недавно.

Точно, это было, когда я вернулся из магазина. Если быть точнее – после встречи с заплаканно-растрёпанной гражданкой, которая случайно присела на облюбованную мною скамейку. Продолжая разглядывать «светлый лик», я вдруг обнаружил сходство между девушкой из компьютера и женщиной из скверика. Странно, почему моё внимание так долго не могло зацепиться за эту очевидную похожесть...

Неподвижное, но явно живое лицо девушки смотрело на меня разноцветными глазами. Да-да, правый был темно-голубым, а левый – слегка зеленым. Это напоминало море, если одним глазом смотреть на его поверхность, а другим заглядывать на небольшую глубину. И чем дольше я смотрел, тем больше мне казалось, что дело не в сходстве, похо-

жести, идентичности... Нет, это были одни и те же глаза.

Хотя, конечно, так не бывает, мне просто показалось. В конце концов, я не цифровой фотоаппарат. Кстати, о фотоаппаратах. Если честно, то у меня очень мало достоверных сведений о моём приятеле Фёдоре. Работает в лаборатории, женат, компьютерный гений – вот и всё. Знакомство, по большому счёту, шапочное, а разговоры, в основном, представляют собой монологи мэтра о тонкостях компьютерных технологий. Мы даже водочки никогда не выпили – только пиво, да и то немного, чисто символически.

А ведь, может быть, Фёдор каким-то образом знаком с женщиной из скверика (по учёбе, работе, познакомился в санатории), вполне вероятно, что у него есть её фотография. Составляя образ девушки по принципу милицейского фоторобота, он, Фёдор, выбрал эти примечательные глаза. Удивительно, как ему удалось их оживить? Наверно, есть какие-то специальные программы. Впрочем, он мог снять женщину не фотоаппаратом, а видеокамерой. И вообще, стоит ли нам, чайникам, задумываться о таких высоких материях...

Слева, из-за ближнего строения, похожего на хлев или сарай, кто-то вышел – я заметил это в щелочку между выделенным квадратом и краем экрана. Теперь нужно было сообразить, как «закрыть» лицо девушки. Да вот же – крестик в правом верхнем углу квадрата. Я щёлкнул мышкой, красotka тотчас исчезла. На освободившемся экране появи-

лось полное изображение молодого, довольно симпатичного, но лохматого, неопрятного парня с опухшим лицом. Наверно, он плохо выспался или был с большого бодуна.

Парень подошёл к низенькой двери и, неуклюже наклонившись, скрылся за дверью. Звука по-прежнему не было, но по тому, как пастушок и старушка одновременно повернулись и уставились на хижину девушки, можно было понять, что там начались какие-то события. Наверно, есть инструмент, при помощи которого можно заглянуть внутрь помещения, но какой именно? Это задание великого комповодителя показалось мне гораздо более сложным. Но его необходимо выполнить, иначе что-то будет упущено, и в дальнейшем могут возникнуть большие проблемы.

Однако, найти искомый инструмент мне не удалось, я просто не успел это сделать. Дверца резко распахнулась, на улицу выскочила испуганная девушка, следом появился парень с широко раскрытым ртом. Похоже, эта распахнутая пасть изрыгала бранный вопль или проклятья. Далеко не сладкая парочка остановилась у стены хижины. Насколько я понял, парень что-то требовал, девушка отрицательно мотала головой и отмахивалась обеими руками. А на улице появились новые персонажи – плешивый старичок и две пожилые женщины. Впрочем, мне были видны только вынырнувшие из-за плетней головы. По облику ехидно улыбавшейся троицы можно было предположить, что спектакль не был премьерным, скорее всего, он повторялся довольно часто.

Но что этому оболтусу нужно от невинной, ни в чём не повинной девушки? Догадаться, конечно, нетрудно, но, с другой стороны, вряд ли такая гениальная красота совместима с подобным низкопробным злодейством. А, всё понятно: я должен выступить в роли защитника. Встретиться с нетрезвым громилой в реальной жизни было бы, наверно, не очень приятно, но здесь, в игре, все козыри были у меня на руках. Оставалось только найти инструменты воздействия. В компьютерных стрелялках таковыми являются различные стволы, лезвия, дубинки и кулаки.

Пока я лихорадочно рылся во вкладках, нехороший молодой человек прижал девушку к стене и протянул руку к одной из серёжек, украшавших прелестные ушки. Видимо, опасаясь кровопролития, девушка сама торопливо отстегнула тонкую застёжку. Схватив украшение, вымогатель грубо оттолкнул свою жертву, быстро пересёк неширокую улочку и скрылся в прибрежных кустах. Девушка с отчаяньем смотрела вслед, из прекрасных глаз обильно струились слёзы – я понял это по солнечным бликам на девичьих щеках.

Похоже, за кустами имелся мосток через речку. Догадаться об этом было нетрудно, потому что вскоре парень показался на заречном лугу. Он торопливо шагал прочь от деревни по дорожке, которая, без сомнения, вела к соседнему населённому пункту. Судя по крышам – деревянным, черепичным и железным – это был более богатый посёлок или даже небольшой городок. Однако, надо было догонять обидчика

ограбленной красавицы.

Я открыл *Инструменты*. Ага, вот оно – «перемещение». Правда, не совсем понятно, о каком перемещении идёт речь, но ведь это можно выяснить эмпирическим путём. Как говорится, нет ничего практичнее хорошей теории, но именно практика является критерием истины. Выделив «перемещение», я щёлкнул мышкой, курсор тотчас превратился в крестик. И что? Думай, голова, думай.

После пятисекундного мозгового напряжения в голове появилась идея, которая тут же была осуществлена. Я стронул с места колёсико мышки, виртуальная деревушка плавно ушла вниз и соответственно уменьшилась в размерах. Понятно, колёсико отвечает за вертикальное перемещение. Точка обзора вознеслась на высоту птичьего полёта, отсюда хорошо просматривалась протекавшая у деревни речка – изогнувшись широкой дугой, она выныривала из леса и подходила к городку слева. По луговой дорожке торопливо шаггал крохотный грабитель, именно соседний городок был его целью. Кроме этого, видны были живописные окрестности городка, а вдали, почти у самого горизонта, отливала оловом сравнительно обширная водная поверхность. Наверно, это было большое озеро или даже море, и именно к этому озеру-морю стремилась знакомая речка, постепенно становившаяся рекой.

Однако, надо было выполнять свою миссию. Ой, ну разве можно быть таким тормозом! Я сдвинул мышку, панора-

ма местности послушно поплыла, правда, не в ту сторону, но мне удалось быстро сориентироваться. Вскоре точка обзора оказалась прямо над головой лохматого негодника. Захотелось заглянуть в эту противную физиономию, я немного обогнал парня и снизился. Однако, противная физиономия оказалась вне обзора, на экране крупным планом плыла пыльная дорога. Нужно развернуться, но как это сделать?

Пришлось открывать *Справочную систему*, искать нужную вкладку и нужный раздел. Ларчик открывался просто – оказывается, после щелчка правой кнопки мыши колёсико начинает управлять вращением панорамы на все 360 градусов. Однако, пока я осваивал новые инструменты, парнюга дошёл до окраины городка и ступил на мощёную булыжником городскую улицу.

Я догнал мерзавца и смело заглянул в его припухший фейс. Однако! Он ещё и улыбается! Ограбил девчонку и рад по уши, паразит... Интересно было бы узнать, куда направляется этот монстр и что ему надо в тихом уютном городке? Ну что же, привести приговор в исполнение мы всегда успеем. Тем более, что пока неизвестно, как это, вообще, делается. Я завис над лохматым затылком и неспешно поплыл вслед за парнем, который всё быстрее шагал вдоль городских домов.

Может, не стоит рубить сплеча? Довольно часто при детальном разбирательстве выясняется, что преступника обвинили напрасно, а жертва далеко не ангел. Ситуации быва-

ют разные, в жизни иногда так всё перепутается, что трудно разобрать, кто прав, кто виноват. Значит, необходимо провести предварительное следствие, собрать факты, взвесить доводы и аргументы. И вообще, надо хорошенько оглядеться в новом пространстве, попытаться понять, по каким правилам живут его обитатели, определить своё отношение и к правилам, и к пространству, и к тем, кто его населяет...

По внешнему виду немногочисленных прохожих и облику городских строений невозможно было определить время и место действия. Картинка слегка напоминала средневековую Европу, как её изображают на иллюстрациях детских книжек. Но, в то же время, чувствовались среднеазиатские, индийские, латиноамериканские мотивы. Одним словом, эклектика. И в этом нет ничего удивительного. Отец Феодор – человек образованный, много знающий, много видевший, оттого и нашпиговал свою игрушку элементами различных культур. В процессе общения мне стало известно, что в составе научных экспедиций он побывал в нескольких странах, расположенных в самых разных уголках земного шара. То есть, плюсом к образованию ещё и насмотрелся всякого...

А парень, тем временем, вышел на открытое пространство, которое, по всей видимости, являлось главной площадью виртуального городка. Она, площадь, была окружена несколькими зданиями, в которых угадывались храм, мэрия, полицейский участок (или как там у них?), а также красивый особнячок, в котором, видимо, проживал местный глава

с семейством и прислугой. В дальнем углу площади, на задворках храма и мэрии, притулилось невзрачное одноэтажное зданьице непонятного назначения.

Кстати, малоприметное сооружение не сразу бросилось в глаза. Внимание моё было занято другим: на площади царило заметное оживление, и я опасался потерять из вида преследуемого мною парня. Мне даже не сразу стало понятно, что мы оказались на местном рынке или базаре. Но этот рынок-базар не был продуктовым, он больше напоминал наши толкучки-барахолки времён эпохи дефицита. Верхняя одежда, обувь, тряпьё, посуда и прочая дребедень...

Парень смело врзался в толпу и, подняв вверх правую руку, начал энергично шевелить губами. Я присмотрелся – крепкие пальцы сжимали отнятую у девушки серёжку. Ну что ж, налицо преступный замысел, отягчённый не менее преступным умыслом. Иных доказательств не требуется, пора приводить приговор в исполнение. Но как это сделать? Пока я размышлял о методах борьбы с виртуальной преступностью, парень продал серёжку и торопливо зашагал в сторону дома, который я не сразу заметил.

При ближайшем рассмотрении всё прояснилось – в доме на задворках торговали спиртным. Разные, но похожие друг на друга неприбранные личности входили внутрь и выходили обратно, некоторые в тоске слонялись неподалёку от заветного крыльца, справа происходила довольно энергичная разборка с мордобоем, а слева, прислонившись к уг-

лу, плакала женщина. Мой подопечный нетерпеливо взбежал по ступеням и скрылся за дверью заведения. Для меня картина прояснилась окончательно.

Возмущение – это эмоция, а эмоции обладают значительной энергией. Похоже, именно эта энергия подтолкнула меня к решению задачи. Стало понятно, что нужно сделать, но тут же появилось одно затруднение морально-этического свойства: есть ли у меня право казнить преступника на виду у многих людей? Это следовало обдумать. Конечно, шокировать ни в чём не повинных людей было бы, наверно, жестоко. Но, с другой стороны, пьющий человек – это больной человек. Причём, болезнь его не столько физическая, хотя и это имеет место, сколько душевная. Значит, воздействовать надо не только на тело, применять не только фармакологические средства. Необходимо лечить душу. Но, как показывает практика, пьяницу бесполезно уговаривать, бессмысленно прививать ему идеалы добра, справедливости и благородства. Как говорится – это сильнее меня...

Так, может, эту силу сможет пересилить мощный психологический шок? Дождавшись, когда парень выйдет на улицу, я взял в рамку и выделил качающуюся фигуру, быстро вызвал нужную вкладку, навёл курсор на строку «удаление» и решительно щёлкнул кнопкой мыши.

Парень исчез.

Был человек – и нет человека. Однако, скорбные фигуры у крыльца, как ни в чём не бывало, слонялись по привычным

для себя маршрутам и с тем же набором горестных жестов и гримас. Мордобойная разборка продолжалась с прежней силой и страстью. И даже плачущая возле угла женщина всё так же вздрагивала плечами и безуспешно вытирала распухшее от слёз лицо рукавом мятого платья.

А что должно было произойти? Наверно, ты хотел увидеть, что все всполошатся, забегают, заплачут от горя? Полноте, батенька, такое почти уже не встречается в реальной жизни, в обществе разумных людей, достигших высот современной цивилизации. Причём, каждый из этих людей сам по себе может быть добрым, умным, благородным гуманистом, но, сливаясь с толпой, почему-то сразу же становится торопливым и мрачным субъектом, которому ни до чего нет дела.

Мне стало так грустно, что я отвернулся от монитора и встал из-за стола.

Глава четвёртая

Может быть, захотелось найти в реальной жизни опровержение своим грустным выводам, и поэтому я решил выйти из дома. Погода была летняя, солнечная, даже в тени деревьев и кустов было почти жарко. Миновав арку, я вышел на улицу. Несмотря на припекающий зной, прохожих было довольно много, а одежды на них гораздо меньше, чем во время моей предыдущей вылазки. Бейсболки, панамки, футболки, топики, шортики, лёгкие шлёпанцы... Почти все, кого я встречал или обгонял, были в солнцезащитных очках. Разнообразии фасонов и расцветок меня даже удивило – никогда не думал, что эта, в общем-то, простая вещь может иметь такое количество моделей и вариантов исполнения.

Итак, я бесцельно брёл по нагретому тротуару, совершенно не зная, куда направиться и чем заняться. Конечно, надо бы продолжить выполнение очередного заказа, но кто же работает в такую жару? Подумав об этом, я улыбнулся: дома, в относительно комфортных условиях, мысль о жаре вряд ли явилась бы в голову, поэтому пришлось бы комплексовать по поводу безделья. А так – всё в порядке, отмазка самая убедительная. Если же серьёзно, то я всеми фибрами усталой души чувствовал, что попытки приступить к работе вряд ли увенчаются успехом...

– Мужик, дай закурить! – сказал кто-то громко и весьма

грубо. Я поднял глаза – передо мной стоял мужчина неопределённого возраста и довольно бомжеватой внешности.

– Это вы мне? – удивлённо спросил я.

– Тебе, тебе, кому же ещё! – раздражённо подтвердил он.

– Простите, не курю, – сказал я, чувствуя некую неловкость оттого, что мой отказ разочарует незнакомца.

– Козёл! – зло, с оттяжкой, сказал он, после чего плюнул мне под ноги и быстро зашагал прочь. Стало обидно – разве я в чём-то виноват? К тому же, никто из многочисленных прохожих не обратил внимания на неприятную сценку, люди шагали совершенно спокойно, кто-то смеялся, кто-то громко разговаривал. Ну вот, а я ещё удивлялся поведению виртуальных алконавтов из федыкиной компьютерной игрушки...

Вспомнив о ней, я вдруг понял, куда мне нужно сходить. Да, да, мне совершенно необходимо купить хотя бы небольшие акустические системы или, проще говоря, колонки, тогда рождённый отцом Фёдором призрачный мир можно будет не только увидеть, но и услышать. После проверки наличия в карманах денежной наличности стало ясно, что не очень дорогие колоночки, пожалуй, можно себе позволить.

Не имея привычки к апгрейду, я, оказывается, не знал ни одного магазина по продаже компьютерной техники. Вернее, знал, что они имеются, наш Новостарск ничем не хуже других городов России, но те магазины находились далеко, в центре. Тащиться в раскалённом автобусе не хотелось, и я

продолжил свою пешую прогулку. Спрос на компьютерные товары, наверняка, большой, поэтому соответствующие заведения, конечно же, есть и в нашем микрорайоне.

И точно, минут через десять я увидел нужную вывеску и с радостью вошёл в просторное и прохладное помещение. Почти сразу же рядом со мной неизвестно откуда материализовался улыбчивый молодой человек в униформенной рубашке.

– Вам что-то подсказать? – спросил он вежливо, с изрядной долей профессионального радушия. Я вспомнил бомжеватого мужика с улицы и порадовался, что, к счастью, не все такие. Впрочем, хрен редьки не слаще – тот грубиян хотел получить халявную сигарету, а этот улыбается в надежде на энную сумму моих кровных, честно заработанных денег.

Не люблю выбирать товары, сама процедура не кажется мне приятной. Наверно, поэтому торговая сделка не заняла много времени. Вообще-то, есть и ещё причина: было всего два комплекта колонок, покупку которых я мог оплатить, поэтому выбор был сделан быстро и без особых мучений. Шопинг, как уже было сказано, не является моей страстью, однако же, я шёл домой в приподнятом настроении. Разумеется, это не было торжеством бездумного потребителя, просто в жизни случилось хотя бы какое-то изменение, это всегда приятно, а если иногда и не приятно, то всё равно интересно.

Зной становился изнуряющим. Если честно, прогулка утомила меня – видимо, сказывается малоподвижный образ

жизни и несбалансированное питание. Мечтая о прохладном душе, я шёл по улице с коробкой в руках и вдруг увидел ту самую женщину – с разноцветными глазами...

Она медленно, словно наощупь, двигалась навстречу в том же мятом платье и тех же запылённых туфлях. На этот раз бросились в глаза тонкие, почти изящные голени, мне почему-то нравятся именно такие. Впрочем, эта тема занимала моё сознание буквально долю секунды. Сразу после этого мой взгляд устремился в застывшее и как бы затуманенное лицо. Казалось, ей нет никакого дела до сумасшедшей жары и окружающей людской сутолоки. Я приготовился поприветствовать женщину на правах старого знакомого, но не успел – она внезапно свернула вправо и направилась в знакомый примагазинный скверик. Неизвестно почему я остановился, немного помедлил и решительно двинулся вслед за женщиной. В жару, усталый, с неудобной коробкой в руках – зачем?

Однако, через пару-тройку секунд отыскалось подходящее оправдание – оказывается, мне захотелось хорошенько рассмотреть женщину и выяснить, как сильно она похожа на девушку из виртуальной деревни. Хотя, если рассуждать логически, то всё как раз наоборот: только выдуманная девушка может быть похожа на живую женщину.

Когда я вошёл в скверик, она уже примостилась на скамейке, на том самом месте, где сидела в прошлый раз. Точно так же по лицу текли слёзы, и мятый носовой платок был

промочен ими насквозь. Я осторожно прошёл мимо и присел на свой край скамейки. Женщина не заметила меня, и тогда я начал так же осторожно её разглядывать.

Если не считать глаз, то сходства не было вовсе никакого. Совершенно разные люди. Невозможно предположить, что какое-то время назад сидящая передо мной женщина хотя бы отдалённо была похожа на виртуальную девушку. Точно так же невозможно представить, что выдуманная Фёдором девчонка когда-то может иметь такой малопрезентабельный вид. Значит, я не ошибся относительно фоторобота – от этой Фёдор взял только глаза.

Женщина перестала плакать и посмотрела на меня вопрошающим взглядом. Видимо, она только что среагировала на моё появление.

– Вам плохо? – спросил я, невольно удивляясь собственной неизобретательности. Похоже, женщина также отметила это моё качество и чуть заметно усмехнулась. Однако, тут же лицо её вновь стало невесёлым.

– С тех пор, как вы впервые задали этот вопрос, – заговорила она усталым голосом, – стало ещё хуже.

– Брат? – спросил я, давая понять, что прошлая наша встреча также оставила след в моей памяти.

– Да, – ответила женщина. – Сегодня утром мы поссорились. Он, как обычно, требовал денег на выпивку, я не хотела потакать, да у меня и нет лишних. Тогда он отнял золотой перстенёк.

Однако! Но Фёдор же не мог заложить в игру подобный поворот сюжета.

– Перстенёк и цепочка достались мне от мамы, – продолжила женщина. – Для меня это память, это святое, понимаете?

Я, конечно, понимал, и в знак этого утвердительно кивнул головой.

– За цепочку я билась, как могла. В общем, соседи вызвали милицию. В очередной раз, между прочим.

Она замолчала, в глазах стояли слёзы.

– Что было дальше? – осторожно спросил я. Она коротко взглянула на меня и прерывисто вздохнула.

– Наряд приехал часа через два. За это время братец продал мамину память и изрядно выпил. При виде милиционеров он просто озверел и бросился на них с кулаками. Один из сотрудников сказал, что им надоело выезжать по нашему адресу, у них и без того дел по горло. После этого предложил написать заявление. Я отказалась – всё-таки родной брат. Тогда милиционер рассердился ещё сильнее и сказал, что есть много способов упечь его надолго, но это будет гораздо хуже, чем по моему заявлению. Потом они забрали его...

– Что вы намерены предпринять?

– Не знаю. – Женщина вздохнула, слёзы вновь потекли по её лицу.

– Нужен хороший адвокат, – уверенно посоветовал я.

– Хороший дорого стоит, – прошептала женщина и запла-

кала ещё сильнее. Если честно, то женские слёзы – пытка для меня, мне с большим трудом удаётся переносить это стихийное бедствие. Но не могу же я уйти и оставить несчастную на произвол судьбы.

– Есть кто-нибудь, кто мог бы вам помочь? – спросил я. – Родственники, друзья, сослуживцы?

– Родственников нет, а друзья... Есть один коллега по работе, но я не хочу к нему обращаться.

Женщина умолкла и заплакала навзрыд.

– Не плачьте, – попросил я. – Всё образуется, не надо только плакать.

– Простите, – с трудом выговорила она через некоторое время. – Я опять докучаю вам своими проблемами.

– Ничего, ничего, – поспешно сказал я. – Это вовсе не затруднительно. Пожалуйста, успокойтесь. И вот что: дайте мне номер своего телефона, а я попытаюсь что-нибудь сделать.

Женщина перестала плакать, и посмотрела на меня взглядом, где смешались недоверие, надежда, опасение, тайная радость – всё примерно в равной пропорции... А я мысленно прикидывал свои финансовые возможности. Даже без недавнего затаривания холодильника и покупки колонок на адвоката (в том числе, и не очень хорошего) всё равно бы не хватило.

Занимать я не люблю, халява, пусть и временная, не может быть выгодной, это моё глубокое убеждение. Правиль-

но сказал поэт Михаил Светлов: берёшь чужие на время, отдаёшь свои навсегда. Хотя, для меня главное не в том, что отдавать надо навсегда. Важнее другое: чтобы отдать, надо прежде занять, то есть, заработать, накопить, получить наследство, украсть... С любым из этих вариантов у меня проблемы, я не добытчик, это стало причиной неудач в прошлой семейной жизни, однако, не надо о грустном... В общем, я ужасно боюсь занимать крупные и вообще любые суммы денег. Но какое-то смутное предчувствие подсказывало, что женщине можно помочь, и дело это по плечу именно мне.

Я поднял глаза и вдруг обнаружил, что нахожусь в скверике совершенно один. Противоположный край скамейки был пуст, у самого обреза вытертого, замусоленного задами сиденья лежал прямоугольный листок бумаги. На нём виднелись несколько неровно выведенных цифр – её телефонный номер...

Глава пятая

Вернувшись домой, я сразу же позвонил Фёдору. Он, конечно, тоже не миллионер, но зато у него большие связи, много богатеньких знакомых. Чем чёрт не шутит, может, найдётся чудак, который возлюбит ближнего, возжелает приблизить душу свою к Райской Обители – проще говоря, отстегнёт денежку. Тем более, что для действительно богатого человека требуемая сумма представляет собой, как теперь говорят, смешные деньги. Вот и пусть посмеётся, порадует-ся, заодно и нам поможет...

На том конце провода подняли трубку, женский голос подтвердил готовность поговорить со мной. Я спросил Фёдора, но, увы, его не оказалось дома. Мало того, выяснилось, что он в экспедиции, будет нескоро. Извините, всего доброго, до свидания. Очень вежливая тётенька, наверно, Федькина жена. Я опустил трубку, вместе с ней опустилась куда-то вниз надежда на благополучный исход дела. Она залегла практически без признаков жизни на самое дно скорбной моей души.

Стоп! Главное – не отчаиваться. Ничего ещё не кончилось, всё равно ведь что-то будет впереди. Как говорят, ещё ни разу не было, чтоб ничего не было. То есть, выход обязательно найдётся, жизнь подкинет нужный вариант, сунет в рукав крепкий козырь. Кстати, я же могу взять у заказчика

хороший аванс, потом отработаю, сутками буду пахать, землю рыть рогами и копытами...

– Пётр Семёнович?... Да, да, собственной персоной... Вот какое дело – срочно нужны деньги... Нет, пока не готово, но я отработаю... Пётр Семёнович, сутками буду пахать, землю рыть рогами и копытами!.. Я всё понимаю, но и вы меня поймите – позарез!

Он бросил трубку, мне не оставалось ничего иного, как последовать его примеру. День крутых обломов – так теперь говорят. В письменном тексте я бы, конечно, исправил: день сокрушительных отказов и разочарований. Впрочем, какое это имеет значение – так, профессиональная рефлексия, реакция ампутированной лягушечьей лапки на укол кончиком скальпеля...

Я «разбудил» монитор. На экране возникло знакомое заведение. Какое-то время картинка была прежней. Но вскоре драка закончилась, недавние враги пили мировую, угощая всех страждущих. Вот появилась «моя» девушка, она подошла к плачущей возле угла женщине и начала о чём-то расспрашивать. Женщина, перестав плакать, участливо слушала девушку, а потом отрицательно покачала головой. После этого девушка обошла все закоулки площади, потолкалась на базаре, поминутно спрашивая о чём-то встречаемых.

Я догадался – девушка искала пропавшего парня. Однако, было не похоже, что ей хочется наказать его за грабёж. Невооружённым глазом видно, что это исчезновение силь-

но беспокоит бедную девчонку. Вот так номер – он её ограбил, а она ищет его и при этом сильно волнуется и переживает... Женская логика всегда казалась мне чем-то непостижимым и вовсе не родственным одноимённой науке. Это просто одинаково звучащие слова, как, например, ключ (родник) и ключ (гаечный). То есть, мы, пытаюсь понять женщину, имеем в виду одно, а она, женщина, подразумевает совсем другое. В этом, на мой взгляд, кроется главная причина всех семейных конфликтов и разладов. За примерами далеко ходить не надо...

Тут я вспомнил о своём недавнем приобретении и почувствовал новый интерес к жизни. Вполне вероятно, что совсем скоро кое-что прояснится – если не в окружающей меня реальности, то, хотя бы, в федькиной игре. Кстати, мне нравится аморфная, неконкретная музыка, которая сопровождает некоторые стратегии и бродилки. Мне даже кажется, что подобное музыкальное сопровождение способствует релаксации и снимает стрессы. А это сейчас очень кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.